



**КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СЕМИНАРА
13 сентября 2012 г.**

**Защита прав мигрантов из Кыргызстана: Анализ политики, работа с
общественностью и диалог заинтересованных сторон с целью мобилизации
действий по проведению реформ¹**

Введение

Тянь-Шаньский центр политики (ТШЦП) проводит исследования, анализ и осуществление приемлемых и эффективных политических решений для стран и сообществ Центральной Азии. В рамках деятельности ТШЦП в области прав человека, миграции и социальной защиты, мы приступили к реализации проекта по защите прав мигрантов. Для данного проекта под названием “Защита прав мигрантов из Кыргызстана” (в период с 2012 по 2014 гг.) ТШЦП предоставлен грант от Программы по Центральной Евразии Фонда открытого общества. Целью данного документа является подготовка к дискуссии в рамках Исследовательского семинара, который пройдет 13 сентября 2012 г., для определения перечня вопросов для исследования Центром на 2012-13 годы.

Права кыргызстанских и других Центральноазиатских мигрантов продолжают нарушаться в России и других странах, где они работают. Текущие политические курсы и программы правительств стран нашего региона недостаточны для разрешения проблем в области нарушения прав человека. По мере того, как правительство КР в настоящее время инициирует ревизию ряда документов по миграционной политике внутри Министерства иностранных дел КР и других ведомств, возникает необходимость интеграции различных групп заинтересованных сторон для рассмотрения дефицита, сложившегося в текущих политических курсах, и достижения консенсуса в отношении возможности использования инновационных подходов к реформированию, основывающихся на объективных исследованиях и анализе.

¹ Проект реализуется при финансовой поддержке Фонда открытого общества.

Проект ТШЦП предполагает проведение исследования по ключевым вопросам в данной области для информационной поддержки предстоящего обсуждения. Результаты исследования будут использованы для привлечения заинтересованных сторон к критическому диалогу и обеспечения наиболее согласованных действий со стороны правозащитных и профсоюзных групп, сетей диаспор, прогрессивных бизнес-лидеров, а на последующем этапе - их единомышленников в государственных ведомствах, направленных на продвижение системных реформ в области защиты мигрантов как в Кыргызстане, так и в России и других странах Центральной Азии.

Целью первого установочного Исследовательского семинара является: 1) обеспечение прозрачности мер, предпринимаемых Россией и Кыргызстаном; 2) выявление пробелов в защите трудовых мигрантов; и 3) определение и приоритезация вопросов исследования для дальнейшего анализа, что могло бы помочь в повышении степени информированности о возможных вариантах улучшения защиты прав мигрантов. ТШЦП будет использовать заключения исследования для содействия эффективного диалога заинтересованных сторон и поддержки проведения стратегических реформ.

Предпосылка

Для стран Центральной Азии характерны перемещения населения как внутри своих стран, так и за пределы. Эти перемещения вызваны рядом факторов, включая демографическое, социальное, политическое и экономическое развитие внутри стран. С точки зрения международной миграции, Россия и Казахстан являются основными странами, куда едут трудовые мигранты из Центральной Азии, подстегиваемые в последнее десятилетие быстрым экономическим ростом в этих странах, отсутствием визового режима и наличием общего языка¹. В Кыргызстане, трудовая миграция обычно мотивирована надеждой на улучшение жилищных условий и экономической ситуации, социального обеспечения, здравоохранения, образования, условий труда и повышение заработной платы.

Со времени распада Советского Союза жители Центральной Азии мигрирует в Россию во все более увеличивающихся масштабах в силу экономических трудностей и ограниченных возможностей в их собственных странах. С 2001 г. приток иностранного населения в России вырос на 10%; число *Кыргызстанцев, временно или перманентно мигрирующих в Россию, за последние 10 лет возросло почти в два раза*². Миграция как таковая не является новым явлением для данного региона, но состав мигрантов, включая потребности их защиты, в последние годы заметно усложнился. Проблемы миграции многогранны, и разрешение всех аспектов отдельно взятой проблемы представляется делом чрезвычайно трудным.

Точное число мигрантов в России установить сложно из-за высокой численности работающих без документов. По данным Всемирного Банка, в России находится порядка 12,5 млн. иностранных трудовых мигрантов (2011 г.), в то время как Российские

миграционные власти приближают это число к пяти миллионам, только один миллион их которых находится в стране легально³. В июне 2011 г., официальные цифры с российской стороны были пересмотрены до 9,5 миллионов, шесть из которых заехали в страну в 2011 г.⁴. Из отчета Международной организации по миграции (МОМ) по Кыргызстану следует:

"За последние десятилетие Кыргызстан стал страной исхода трудовой миграции в другие государства СНГ и третьим по величине Центральноазиатским поставщиком трудовых мигрантов в Россию (после Узбекистана и Таджикистана). Согласно официальным данным, отток трудовой миграции из Кыргызстана оценивается в 340 000 человек, однако другие данные дают цифры, достигающие 500 000 или даже 1 миллион человек... Из 340 000 мигрантов...около 300 000 работают в России. Известно, что большинство трудовых мигрантов являются выходцами из южных регионов страны...

Внешняя миграция, вероятней всего, продолжится и в ближайшем будущем. Социологический обзор, проведенный Институтом Гэллага, сделал заключения о том, что около 20% населения Кыргызстана хотело бы покинуть страну. Многие из трудовых мигрантов стремятся получить российское или казахское гражданство. Так, согласно имеющимся данным, за последние 5 лет российское гражданство получили около 100 000 граждан КР⁵.

Согласно Докладу Кризисной группы по Азиатским странам за 2010 г., в период с 2004 по 2008 гг. в Россию мигрировало 800 000 кыргызстанцев, нашедших там места в основном на низкооплачиваемой работе, занимать которые местные жители не хотят⁶.

Россия в настоящее время имеет второе по величине население трудовых мигрантов в мире после США, а сами мигранты сталкиваются с рядом вызовов. Трудовые мигранты из Центральной Азии, работающие в России, подвергаются притеснениям в наибольшей степени. Они зачастую становятся объектами эксплуатации, дискриминации, физического насилия, не имеют доступа к медицинским услугам, пенсионному обеспечению и образованию. В то время как многие из мигрантов участвуют в программах трансграничного трудоустройства и платят в России налоги, налицо отсутствие законодательных и институциональных защитных механизмов как в отправляющих, так и в принимающих странах по обеспечению эффективной защиты их прав.

Несмотря на то, что Россия подписала ряд конвенций МОМ, требующих обеспечения основных видов защиты труда для всех работников, правозащитные группы подвергают Россию критике за ее несостоятельность в соблюдении международных стандартов по правам человека в отношении обхождения с трудовыми мигрантами, особенно с теми из них, что прибывают из соседних Центральноазиатских стран. Была разработана обширная законодательная база по миграции, которая, однако, содержит противоречивые законы, подзаконные акты и распоряжения⁷. В то время как Кыргызстан и Таджикистан

ратифицировали основной договор в отношении прав трудовых мигрантов - Международную конвенцию ООН по защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей, Россия этого не сделала⁸.

Если быть точнее, Россия подписала все восемь основных конвенций МОТ, регулирующих права трудящихся, включая конвенции, запрещающие принудительный труд и конвенцию по дискриминации при трудоустройстве и производственной деятельности, запрещающую дискриминацию на рабочих местах, конвенцию по защите заработной платы и по охране труда и здоровья⁹. Россия также подписала и ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), который обязывает ее к предотвращению дискриминации на рабочем месте и обеспечению доступа к трудоустройству для социально ущемленных лиц, включая ограничение рабочего времени, а также подписала, но не ратифицировала Европейскую социальную хартию. Конституция РФ запрещает дискриминацию на какой-либо почве, как это делает и Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), все из которых Россией были ратифицированы¹⁰.

Статья 21 Российской Конституции запрещает "пытки, насилие, или какое-либо другое жестокое или унижающее достоинство человека обращение или наказание". Европейская конвенция по защите прав человека, Европейская конвенция по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Конвенция против пыток - все они запрещают бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Европейский суд по правам человека вынес определение, в том числе и в отношении исков против России, согласно которому содержание лиц под стражей при неудовлетворительных условиях содержания, равно как и жестокое обращение с заключенными под стражу является нарушением запрета на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹¹.

МОТ сообщает о факте того, что все государства-члены СНГ подписали в 1994 г. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов, которое содержит положения о взаимном признании дипломов, правил трудоустройства в принимающей стране и равном положении мигрантов и местных работников в отношении социальной защиты, социального страхования и медицинского обслуживания. Данное соглашение предоставляет законодательно установленную основу для защиты мигрантов; тем не менее, оно требует существенной ревизии, поскольку применимо только к легально проживающим трудовым мигрантам, не распространяется на членов их семей и требует заключения двусторонних соглашений¹².

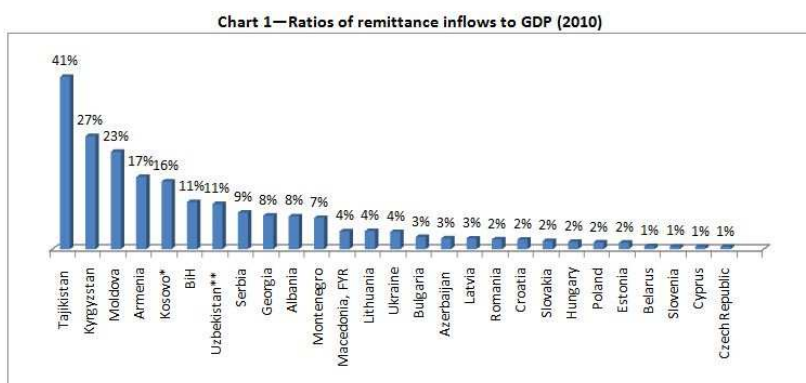
При том, что основные договоры по правам человека, ратифицированные в странах Центральной Азии и России, обеспечивают какой-то реальный уровень защиты, несоблюдение этих стандартов в полной мере и на национальном уровне привело к дискриминации и широко распространенных злоупотреблений в отношении мигрантов.

Кроме того, следует учесть недостаточность национального и регионального законодательства и сотрудничества между странами, направленных на поддержку регулируемых миграционных потоков¹³.

Между Россией и Кыргызстаном было подписано несколько двусторонних соглашений. Одним из них является Соглашение о трудовой миграции и социальной защите трудовых мигрантов, подписанное сторонами в марте 1996 г. Дополнения к Соглашению, подписанные Россией и Кыргызстаном 22 сентября 2003 г., предусматривают упрощение процедур трудоустройства и регулирования порядка работы российских граждан в Кыргызстане и кыргызских граждан в России. Соглашение об упрощении процедуры получения гражданства гражданами КР для постоянного проживания в Российской Федерации и граждан РФ для постоянного проживания в Кыргызстане было ратифицировано Законом Кыргызской Республики № 33 от 24 мая 1997 г. Соглашение между МИД КР и РФ о сотрудничестве в области миграции было заключено в Москве 18 апреля 2003 г. 20 января 2004 г. между Министерством труда и социального развития РФ и Министерством труда и социальной защиты КР был подписан Меморандум о сотрудничестве в социальной и трудовой сфере. В этих соглашениях, однако, недостаточно детально прописаны меры по защите трудовых мигрантов. Данное обстоятельство, в сочетании с отсутствием содержательной миграционной политики в КР, ведет к ограниченности средств применения мигрантами вышеназванных соглашений с целью обеспечения защиты их прав.

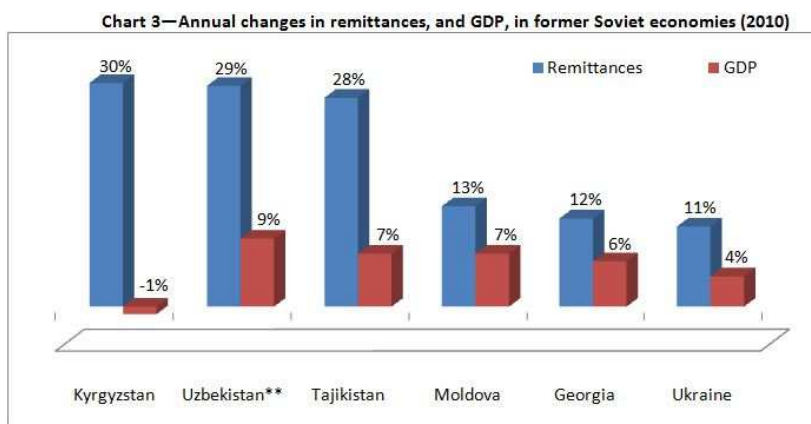
Недостаточность защиты, предоставляемой со стороны как посылающих, так и принимающих стран Центральноазиатского региона, является вопиющим упущением, учитывая огромные денежные переводы, отправляемые мигрантами и идущие на поддержание экономики Центральной Азии. Денежные переводы представляют собой важный источник дохода, как для государства, так и для семей мигрантов.

Программа развития ООН (ПРООН) недавно произвела расчет динамики официальных денежных переводов и привела нижеследующие графики, где переводы даны в виде процентного соотношения к ВВП за 2010 г.¹⁴.



* As per UN Security Council Resolution 1244.

** Computed on the basis of remittance outflow data from the Central Bank of Russia.



** Computed on the basis of remittance outflows data from the Central Bank of Russia.

Сумма денежных переводов возросла с 78 млн. долл. США в 2003 г. до 1 037 млн. долл. США в 2010¹⁵, что в перспективе останется ведущим фактором для миграции в Россию в связи с ограниченными возможностями трудоустройства в самом Кыргызстане.

В Кыргызстане полемика вокруг миграции продолжает набирать обороты. В настоящее время правительство рассматривает новую миграционную стратегию, которая бы могла послужить основой для миграционной политики, создавая неотложную потребность в полноценном анализе политики и диалоге заинтересованных групп по выработке новых подходов к реформам. В частности, правительство Кыргызстана разрабатывает "Стратегию миграционной политики в Кыргызской Республике до 2020 г.". Согласно Концепции этой Стратегии, новая политика регулирования внешней трудовой миграции будет основываться на:

1. построении устойчивой государственной системы стимулирования и социальной поддержки дальнейшего пребывания мигрантов в принимающей стране.
2. создании условий социальной, культурной адаптации и трудоустройства для вернувшихся граждан и членов их семей;
3. расширении возможностей трудовой миграции через повышение конкурентоспособности человеческих ресурсов и диверсификацию географии миграционных потоков, что предполагает нацеленность на действия, связанные с повышением квалификации граждан, выезжающих за рубеж и расширение географии их пребывания.

Наряду с этим, будут обеспечены особые компоненты Стратегии-2020, требующие гибких мер государственного регулирования и принятия, как оперативных мер, так и превентивных инициатив в среднесрочной и долгосрочной перспективе, такие как: программа «Кайрылман» (работа с этническими кыргызами за рубежом, и возвратившимися на историческую родину); борьба с торговлей людьми и нерегулируемой миграцией; беженцы; привлечение иностранной рабочей силы; иммиграционный контроль¹⁶.

Дискуссия вокруг новой миграционной политики для Кыргызстана стала политическим вопросом, нежели процессом, основывающимся на объективном исследовании и

предоставлении информации. Многим из заинтересованных сторон не хватает более глубокого понимания передовых практик или моделей, применяемых и проходящих проверку в других регионах и которые могли бы подходить для данного региона. В прошлом отмечалась нехватка ресурсов, направляемых на проведение обстоятельного исследования и анализа методов защиты прав мигрантов. Такие инструменты анализа могут поддержать информированную правозащитную деятельность и диалог в данной области.

В последующих разделах обсуждается ряд ключевых вопросов, связанных с защитой прав человека, и направлений, которые ГШЦП и другие эксперты рассматривают как важные области для исследования на предмет определения образцовых политических курсов и передовой практики для применения в будущем. Дальнейшее свое рассмотрение они получают в ходе исследовательского семинара.

1. Нарушение прав и дискриминация при трудоустройстве

Трудовые мигранты, приезжающие из Центральной Азии, уязвимы в качестве потенциальных объектов злоупотребления в России на протяжении всего миграционного процесса: начиная дискриминацией со стороны посредников, таких как частные агентства занятости, и заканчивая ситуацией на производстве без официальных трудовых контрактов, где права мигрантов сведены к минимуму, а сами они становятся объектами эксплуатации и злоупотреблений¹⁷. Мигранты, проживающие за пределами своей родной страны, относятся к категории социально уязвимых слоев населения. Те из них, у кого оказалась просрочена виза или въезд которых проходил без соответствующих регистрационных документов, становятся нелегальными мигрантами и легко становятся объектами эксплуатации или преследования со стороны работодателя. Для подобной категории работников, защита их прав является обязательным условием¹⁸.

Нарушение прав при найме и торговля людьми

Трудовые мигранты используют различные возможности для получения трудоустройства в России и приобретения необходимых для работы документов. Сюда относятся как официальные, так и неофициальные способы получения работы - через государственные, либо частные агентства занятости. Фактически, существует одно государственное агентство по трудоустройству при Министерстве по делам молодежи, труду и занятости КР, в то время как частные агентства занятости делятся на два вида, к первому из которых относятся официально утвержденные НПО или профсоюзы, а ко второму относятся сомнительные агентства, которые вполне могут быть причастны еще и к торговле людьми.

Хотя многие мигранты ищут работу через такие организованные каналы, как официальные агентства по найму, включая государственные, первичный въезд в принимающие страны региона они могут произвести законно, но затем становятся

нелегальными, работая без законного на то разрешения (после истечения разрешенного периода нахождения в стране пребывания) или нарушая правила проживания за рубежом. Подобный отход от установленных правил во многом проистекает из несхожести законов, принятых соответствующими странами, и недостаточности информации, предоставляемой мигрантам в отношении юридических требований трудоустройства и законных каналов миграции. Сталкиваясь с трудностями при получении необходимых документов для законного прохождения миграции в силу непонимания законов, больших затрат или ограниченных возможностей трудоустройства, многие мигранты обращаются к незаконным каналам¹⁹.

Наряду с оформлением документов на трудоустройство, многие частные фирмы-посредники предлагают такие услуги, как включение иностранных граждан в миграционный реестр и предоставление работы, что не является законным. Из-за системы квот, практикуемой в России, и сложных процедур для получения разрешения на проживание и работу, некоторые мигранты для оформления документов прибегают к помощи таких посреднических фирм а не Федеральной миграционной службы РФ, как того требует закон²⁰. Вопрос здесь состоит в том, что пытались ли Россия и Кыргызстан усилить контроль над деятельностью таких фирм. Для получения легального трудового контракта требуется регистрация по месту пребывания и разрешение на работу, и это единственный способ сохранить законность трудоустройства и долгосрочного проживания для трудящихся-мигрантов²¹.

Правозащитная организация Антидискриминационный Центр "Мемориал" в России задокументировал ряд серьезных проблем, с которыми сталкиваются мигранты. На первом этапе миграционного процесса - поиске работы и получении необходимых документов - мигранты становятся объектами злоупотреблений со стороны фирм по найму, которые, в соответствии с условиями договора, предоставляют только консультационные услуги и не несут какой-либо ответственности за свои действия²². Злоупотребление со стороны этих агентств включает затягивание с предоставлением услуг, чреватое вынужденным выездом из страны и потерей внесенных финансовых средств, оформление фиктивной миграционной регистрации и предоставление фальшивых разрешений на работу, конфискация паспортов, в большинстве случаев ведущая к недокументированному положению мигранта²³. Подобные злоупотребления, в основном это результат неосведомленности мигрантов, плохого знания русского языка и отсутствия элементарных знаний законов, недостатка официальной информации и обманной рекламной деятельности частных посреднических фирм²⁴. Согласно данным отчета в 2009 г., 90 процентов таких посреднических фирм носят неформальный характер и производят неправомерные действия в отношении мигрантов путем организации их трудоустройства у работодателей, склонных к злоупотреблениям, а также путем предоставления им фальшивых или несоответствующих документов²⁵.

Соответственно, некоторые мигранты могут утратить свой законный статус в результате действий своих посредников в процессе нелегального въезда в Россию, таким образом, становясь еще более уязвимыми для эксплуатации, или же вследствие отсутствия

возможности получить в трехдневный срок обязательные для проживания регистрационные документы в Федеральной миграционной службе РФ.

Многочисленные случаи незаконного ввоза лиц для принудительного труда в России были также отмечены в отчетах ОБСЕ. Мигранты без документов остаются уязвимыми для трудовой эксплуатации - "...[Ч]ем сомнительней правовой статус трудового мигранта, тем больше он зависит от работодателя, и тем выше его уязвимость к эксплуатации. [...] значительное число [трудоустроенных мигрантов] становится жертвами нелегального провоза, в гораздо большей степени, чем это признавалось до настоящего времени"²⁶. Защита прав человека говорит о том, что основной метод принуждения сводится к конфискации документов, невыплаты компенсации за услуги и физическому насилию, в результате чего люди становятся беззащитными и уязвимыми²⁷. Согласно данным Госдепартамента США, один миллион людей в России находится в "эксплуататорских" трудовых условиях, характерных для случаев нелегального использования труда"²⁸, с применением методов принуждения. "Люди из России и многих других стран, включая СНГ и Азии, подвержены условиям принудительного труда в России".²⁹

Нарушения со стороны работодателя

На втором этапе злоупотреблений, по прибытию в Россию, мигранты сталкиваются с ситуациями нарушения прав на рабочем месте со стороны своих работодателей. Многочисленны случаи злоупотреблений в отношении трудовых мигрантов со стороны их российских работодателей. Human Rights Watch, к примеру, задокументировал ситуации, где кроме конфискации паспортов работодателем, к злоупотреблениям относятся отказ или задержка выдачи заработной платы, прямое насилие или высказывание угроз со стороны работодателя в отношении трудовых мигрантов, включая угрозы выдачи властям³⁰, отказ в предоставлении письменных контрактов, принуждение к работе в течение времени, превышающего нормированный рабочий день, и бесчеловечные рабочие условия³¹.

МОТ сообщает о том, что положение осложняется низким уровнем образования трудовых мигрантов и недостаточным пониманием ими юридических условий, сопряженных с их трудоустройством³². Мигранты из Центральной Азии все в большей степени недостаточно квалифицированы, уровень их образования низок, знание русского языка минимально³³. Российские работодатели часто используют мигрантов из Кыргызстана для выполнения самой неквалифицированной работы вне зависимости от их истинной квалификации, заполняя ими вакансии на места, которые местные граждане занимать не хотят³⁴. Работа такая дается преимущественно в неофициальном секторе так называемой теневой экономики, где вышеупомянутые письменные контракты не предоставляются³⁵. Согласно Обзору по занятости, безработице и трудовой миграции (2006 г.), мигранты из КР заняты в строительстве (46%), торговле (36%), сельском хозяйстве (6%) и различных видах производства товаров и услуг (3%)³⁶.

Незарегистрированные трудовые мигранты, утратившие свой правовой статус в процессе

взаимодействия с посредническими фирмами, не имеют возможности официального трудоустройства и таким образом становятся жертвами таких злоупотреблений, как незаконное удержание документов (изъятие и невозвращение паспортов), принудительный труд и физическое насилие³⁷. По данным АДЦ Мемориал, «работодатель и посредническая фирма почти всегда связаны контрактом с условием предоплаты гонорара, условия которого до сведения рабочих не доводятся». Это означает, что фирме занятости производятся авансовые выплаты, часть из которых она, по своему усмотрению, передает трудовым мигрантам³⁸.

Из-за нарушений правил разрешения на трудоустройство (отказ от получения действующей регистрации по месту жительства и разрешения на работу и, в результате, невозможность получения легального трудового контракта), мигранты не могут или боятся прибегнуть к защите трудового законодательства. Несмотря на все нарушения их прав, мигранты опасаются обращаться в правоохранительные органы, которые могут отнестись к ним как к нарушителям закона, заключить под стражу и, возможно, депортировать из страны³⁹.

Реакция российских властей на нарушение прав мигрантов

Несмотря на то, что Россия все в большей степени зависит от наемной рабочей силы из-за рубежа и всячески способствует ее притоку, правительство РФ устанавливает низкие квоты для трудовых мигрантов, тем самым толкая многих мигрантов на *нелегальное* проживание. Президент Путин, в ответ на анти-иммиграционные настроения, предложил криминализовать неофициальный статус трудовых мигрантов в России, утверждая при этом, что трудовые мигранты заслуживают введение более жестких правил в силу агрессивности своих позиций⁴⁰.

Комитет ООН по искоренению расовой дискриминации, призванный защищать трудовые права иностранных граждан, в своей Общей рекомендации № 30 отмечает, что даже лица, не имеющие разрешения на работу и, при этом, находящиеся в трудовых отношениях, имеют право на трудоустройство. Это применимо для трудовых мигрантов в России, поскольку многие мигранты работают там без разрешения на работу в силу истечения сроков действия квот, задержек с оформлением разрешений или отказа работодателя предоставить официальный контракт. Хотя Россия ратифицировала международные конвенции по трудовому праву и правам человека, правозащитные группы считают, что трудовые мигранты никак не ощущают защитное действие этих договоров⁴¹.

Весь процесс участия посреднических фирм и действий, предпринимаемых работодателями, находится в противоречии с трудовым законодательством РФ, равно как и стандартами ООН и МОТ в области трудового права⁴². Далее, международное и российское законодательство запрещает принудительный труд и торговлю людьми.

Одна из следующих проблем заключается в том, что трудовые мигранты не имеют доступа к методам взыскания через суд и привлечения к ответственности работодателей,

нарушающих права мигрантов, независимо от того, оформлены они или нет. Правозащитные организации, подобные защите прав человека, призывают российское правительство определить приоритет в отношении расследования и привлечении к ответственности работодателей, допускающих злоупотребления в отношении своих работников, и предоставить эффективные пути возмещения ущерба для мигрантов и другим пострадавшим категориям лиц, независимо от их контрактного статуса⁴³.

В последние годы Россия осуществила пересмотр своего миграционного законодательства и упростила процесс получения необходимой регистрации по месту проживания и разрешений на работу для категории лиц, не требующих визы на въезд в Россию. Большое число мигрантов теперь имеет возможность упорядочить свое нахождение и трудовую деятельность в России. Тем не менее, для некоторых мигрантов по-прежнему существуют сложности, вызванные правовыми процедурами и бюрократическими препонами⁴⁴. Законы и процедуры по получению разрешения на работу изменились в 2007 г. Лица, имеющие регистрацию по месту проживания, получили возможность подавать заявления на получение разрешения на работу напрямую в ФМС или через работодателя или посредническую фирму. Ранее, получение разрешения на работу было возможно только через работодателя, что напрямую привязывало правовой статус работника к своему работодателю и делало работника более уязвимым⁴⁵.

Как отмечалось выше, эти изменения могли сделать некоторых мигрантов менее уязвимыми к злоупотреблениям со стороны работодателей, но в свою очередь, привели других к нелегальному статусу и вынудили их обращаться к частным посредническим фирмам, действующим порой эксплуататорскими методами с риском попадания в рабство⁴⁶.

Продолжающиеся в России ущемления прав показывают, что России требуется сделать еще большее для содействия борьбе со злоупотреблениями на рабочих местах. Кроме того, неспособность правительства КР принять четкие инициативы в отношении политики по миграции и правам человека для защиты своих граждан, работающих в России, продолжает усугублять их уязвимое положение.

Направления для исследований ТШЦП могут включать следующие вопросы:

- Какой тип структурной модели, использующей международные стандарты и передовые практики, целесообразней всего ввести в России и Кыргызстане для установления более эффективной системы контроля для предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и обеспечения подотчетности?
- Какой тип миграционной политики следует принять правительству КР для разрешения проблемы нарушения прав при трудоустройстве граждан КР за рубежом?

2. Ксенофобия и насилие в отношении мигрантов

Ксенофобия и дискриминация

Приехав в Россию, многие мигранты из Центральной Азии сталкиваются с проявлениями ксенофобии, открытой дискриминации со стороны российского общества и актами расизма. Недокументированные мигранты становятся чрезвычайно уязвимы к дискриминации в силу отсутствия защиты со стороны властей и неправомерного обращения со стороны полиции, предвзятого обращения судебной системы, наложения штрафов (включая коррупционные практики, такие как взяточничество), конфискации документов, а также насилия при задержании и депортации⁴⁷. Как практика задержания и содержания под стражей, так и ксенофобия являются наихудшей формой нарушения прав человека. По словам Специального докладчика ООН по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, "Российское общество сталкивается с тревожной тенденцией расизма и ксенофобии"⁴⁸.

Обязательства по правам человека требуют запрета любых видов дискриминации, включая дискриминацию, основанную на вопросах гражданства и национального происхождения. Согласно Докладу Кризисной группы по Азиатским странам №183, анти-миграционные настроения растут в российском обществе в силу того, что общество не знает о вкладе, вносимом мигрантами в экономику, и считает, что страна несет потери из-за непоплаченных налогов и денежных переводов мигрантов, инвестированных в Центральную Азию⁴⁹. Развитие ксенофобии, расовых стереотипов и нетерпимости остается повсеместным явлением в России в среде меньшинства националистических групп и тех, кто их поддерживает.

Правозащитные группы сообщают о наличии открытой враждебности по отношению к представителям Центральноазиатских народов, способствующей созданию среды, поощряющей нарушения социальных и экономических прав мигрантов. Мало какие организации и государственные учреждения берут на себя ответственность за предоставление поддержки и защиты для пострадавших мигрантов.⁵⁰

В отчете Eurasia Daily Monitor утверждается, что в 2011 г. в результате расистских нападений в России погибло 20 человек и получили ранения 130 человек⁵¹. Согласно данному отчету, наиболее яростные атаки имели место в Москве и Санкт-Петербурге и были направлены против мигрантов из Центральной Азии. Российский информационно-аналитический центр "Сова" подсчитал, что в прошлом году было убито 10 и ранено 24 человека. Авторы отчета подчеркивают, что сообщается лишь только о "тяжелых случаях преступлений на почве ненависти, включая убийства, ножевые ранения или тяжкие увечья. Большая часть остальных случаев остается не зафиксированной, поскольку у мигрантов нет необходимого юридического статуса или же они боятся жаловаться властям"⁵². Отчет отмечает, что "сотни таджиков и киргизов (вместе с трудовыми мигрантами из других стран бывшего СССР) гибнут в России ежегодно, в основном из-за опасных условий на производстве, проблем со здоровьем и атак со стороны нео-

националистических движений. Согласно некоторым подсчетам, один из тысячи мигрантов подвержен риску погибнуть. Сообщается, что таким образом в России в прошлом году погибло более 600 таджикских граждан (<http://goo.gl/2dWak>)⁵³.

Ксенофобные настроения поддерживаются российскими СМИ и правительством. В Докладе Кризисной группы по Азиатским странам сообщается, что из-за растущего в обществе мнения, что миграционные потоки в Россию должны быть ограничены, СМИ укрепляют негативные культурные стереотипы через ТВ-шоу и газеты, где мигрантов пародируют и обвиняют в распространении преступности и болезней. Сообщается, что проявления ксенофобии варьируются от насилия до систематической дискриминации, такой как принуждение мигрантов к изменению окончаний в своих фамилиях⁵⁴.

Фонд им. Конрада Аденауэра (KAS) сообщает о серьезных проблемах ксенофобии, отмечая, что Константин Полторанин, бывший представитель ФМС России, был снят со своего поста после своего заявления в апреле 2011 г. о том, что белая раса находится под угрозой⁵⁵. После атак против видимых меньшинств из Центральной Азии в декабре 2010 г., бывший Президент Медведев обратился к проблеме остроты насилия в межнациональных конфликтах, тем самым продемонстрировав необходимость приоритизации интеграционных вопросов внутри России⁵⁶. Исследования KAS позволяют заключить, что Российское государство ежегодно теряет около 200 млн. долларов США налоговых поступлений вследствие стихийной миграции, которая возросла после введения более строгих критериев иммиграции и ежегодно занижаемых квот. Провалившаяся иммиграционная политика между 2002 и 2006 гг., которая поощряла представление о том, что незаконный иммигрант представляет собой риск для национальной безопасности, также могла способствовать враждебным настроениям⁵⁷. На настоящий момент отсутствует какая-либо связная политика интеграции и вопрос миграции по-прежнему используется политиками для удовлетворения притязаний националистических сентиментов, которые, согласно Международному докладу KAS, не должны быть недооценены⁵⁸.

Нарушение прав при аресте и содержании под стражей

АДЦ "Мемориал" утверждает, что сотрудники правоохранительных органов участвуют в карательных анти-миграционных экспедициях и коррупционных сделках. В некоторых случаях, полиция останавливает мигрантов под предлогом проверки документов. Сотрудники правоохранительных органов осуществляют произвольное задержание мигрантов, применяя насильственные методы воздействия, принуждают их к даче взяток и вымогают деньги⁵⁹. Незарегистрированные мигранты, в случае обнаружения их статуса, подвержены большому риску задержания⁶⁰.

После заключения под стражу, сообщает АДЦ "Мемориал", на выяснение личности задержанных мигрантов и следующие за этим процедуры может уйти до года. Мигранты содержатся в условиях, приближенных к тюремным, и, впоследствии, могут быть подвергнуты депортации⁶¹. Правозащитными группами были задокументированы случаи

применения пыток. В одном случае, сообщает АДЦ "Мемориал", мигранта били и пинали в течение продолжительного времени перед отправкой в ФМС, где на него наложили штраф за нарушение миграционного законодательства⁶². Human Rights Watch задокументировала многочисленные случаи, когда сотрудники правоохранительных органов требовали взятку от мигрантов, били и унижали, а также другие случаи, где задержанных принуждали работать на полицейских участках и других объектах⁶³. Со слов бывшего Заместителя Спикера Парламента КР Кубанычбека Исабекова, в августе 2012 г. в России во временном заключении содержались 1200 граждан КР⁶⁴.

Правозащитники сообщают о том, что трудовые мигранты не имеют достаточного доступа к консультационным услугам, включая услуги юридических консультантов, во время содержания под стражей или при проявлениях насилия в их отношении. Трудовые мигранты предпочитают в таких случаях связываться с группами местных диаспор, посольствами и консульствами, а также некоторыми НПО. Эти организации не располагают механизмами правового принуждения и, для оказания поддержки мигрантам, чаще пользуются неформальными методами и подходами, редко подчиняясь правительственным структурам⁶⁵. Хотя процесс формирования профсоюзов сопряжен в России с юридическими ограничениями, правозащитники поощряют мигрантов узнавать о существовании таких профсоюзов с последующим рассмотрением возможности вступления в один из них⁶⁶. Например, Центральноазиатская региональная программа по миграции (CARMP), совместно с МОМ, ООН Женщины и Всемирным банком, инициировала проект "Мобильные консультации на колесах", который был осуществлен в июле 2011 г. Представители профсоюза трудовых мигрантов и Международного Красного Креста были предоставляли прямые услуги мигрантам, приезжающим в Россию. Эти услуги включали информационно-юридические консультации в поезде (по маршруту Душанбе-Москва) в отношении их последующей жизни в России. В общей сложности, консультации были предоставлены 273 лицам, распространено свыше 1000 информационных буклетов⁶⁷.

Реакция российских властей

Правительство России пытается более жестко подойти к судебному рассмотрению дел, связанных с насилием на почве национальной неприязни. По данным одного из отчетов, в 2010 г. за преступления на почве ненависти были осуждены 329 националистов, вдвое больше чем в 2009 г.⁶⁸. По всей видимости, имеет место рост числа судебных исков в отношении преступлений на почве ненависти с применением насилия, особенно - в отношении убийств. Тем не менее, агрессивные формы расизма и ксенофобия продолжают развиваться⁶⁹. Оценка ситуации в области прав человека, проведенная Международной федерацией за права человека (МФПЧ) в 2011 г., дает предположить, что надеяться на благие намерения находящегося у власти правительства уже не приходится: работа правозащитников и независимых журналистов серьезно затруднена, в то время как судебная система отвечает больше на требования правительства, нежели на права жертв, сгущая и без того тревожную атмосферу безнаказанности и включая длинный список убийств представителей гражданского общества⁷⁰.

Отдельное направление для исследования ТШЦП может включать следующие вопросы:

- Какой тип структурной модели, использующей международные стандарты и передовые практики, целесообразней всего продвигать в России или внедрить правительством Кыргызстана для установления более эффективной системы регулирования для предотвращения нарушений прав человека?
- Как наилучшим способом использовать международные механизмы обеспечения прав человека в отношении регистрации мигрантов, содержания под стражей, дискриминации, недостаточной профессиональной подготовки среди судей и прокуроров? Каковы возникающие конфликты и возможные кризисы среди городских сообществ мигрантов в России и Центральной Азии, и чему мы можем научиться из последствий в других регионах?

3. Социальная защита мигрантов и благосостояние женщин и детей

Большинство Кыргызских трудовых мигрантов в России не имеют доступа ко многим базовым услугам, таким как бесплатное или недорогое здравоохранение, государственное социальное страхование и образование для детей.

Доступ к услугам здравоохранения

Многие мигранты имеют доступ только к платным медицинским услугам, что делает их уязвимыми перед угрозой заболеваний. Многие из них опасаются обращаться за медицинской помощью из-за риска быть депортированными. Таким образом, заболев, мигранты не получают медицинской помощи. В прессе появлялась информация о том, что некоторые женщины после родов оставляют своих новорожденных детей в родильных домах из-за боязни депортации.

С введением в России в январе 2010 г. нового Налогового кодекса, работодатели уже не платят социальный налог за временных мигрантов, в результате чего мигранты уже не могут получить полис на обязательное медицинское страхование (ОМС), дающий доступ к бесплатным медицинским услугам. Таким образом, полис ОМС выдается теперь только российским гражданам и мигрантам с соответствующим зарегистрированным статусом по месту жительства или пребывания, в то время как временные и незарегистрированные мигранты такого доступа не имеют.

Женщины и дети относятся к наиболее уязвимым группам относительно заболеваемости. Менее 10% женщин-мигрантов и почти 30% детей в России имеют доступ к бесплатной

медицине. Около 40% мигрантов лечатся дома самостоятельно и платят за медицинские услуги для своих детей⁷¹. В настоящее время, все мигранты могут вызывать бесплатную неотложную медицинскую помощь или машину скорой помощи. Но начиная с января 2013 г., в соответствии с новым законом об ОМС, службы скорой помощи будут финансироваться из бюджета ОМС - похоже, это означает, что все иностранцы, не имеющие страховой полис ОМС, не будут иметь право на бесплатный вызов скорой помощи или получение неотложной помощи в больницах. Также женщины-мигранты не имеют доступа к услугам репродуктивной медицины. Плохая осведомленность о противозачаточных средствах ведет к возникновению высокого риска ВИЧ- и других типов инфицирования, распространенных среди мигрантов, что в свою очередь вызывает увеличение числа абортов и тенденции отказа от новорожденных детей.

Большинство временных трудовых мигрантов могут пользоваться лишь только платными медицинскими услугами, которые слишком дороги для них. Такая ситуация привела к повышению риска для здоровья и побудила экспертов к призывам о предоставлении трудовым мигрантам большего доступа к профилактической медицине, диагностике и лечению туберкулеза и ВИЧ⁷².

Образование детей

По существующим оценкам, 10% мигрантов приезжают в Россию вместе с детьми школьного возраста⁷³. Многие дети-мигранты школьного возраста лишены доступа к школе, если их родители не имеют регистрации по месту жительства или медицинских карт. Дети-мигранты также подвергаются риску из-за плохого знания русского языка.

Дети, во многих случаях, не ходят в школу, но работают на рынках или строительных площадках. По данным одного из докладов о женщинах-мигрантах из стран СНГ в России, дошкольные образовательные учреждения, такие как детские сады, посещает лишь 10% детей мигрантов из Центральной Азии⁷⁴.

Социальное обеспечение

Ключевой проблемой для мигрантов является вопрос социального обеспечения и пенсионные накопления. По достижении определенного возраста (мужчины – 63, женщины – 58) гражданин КР уходит на пенсию и начинает получать ежемесячное пособие - пенсию. Предоставление пенсий в Кыргызстане основано на личной ответственности застрахованных и строгом соответствии пенсионных выплат суммам страховых взносов и пенсионному стажу, с целью чего проводится персонифицированный учет граждан⁷⁵. Это означает, что если Кыргызской мигрант работающий за рубежом, не ведет пенсионное накопление, перечисляя 2% от средней заработной платы в Пенсионный фонд КР, его пенсия не накапливается. Это ведет к тому, что мигрант после своего выхода на пенсию имеет право только на базовую (минимальную) сумму пенсии - 530 сомов в месяц, что составляет около 11 долл. США⁷⁶.

Реакция российских властей

В 2011 году Россия приняла закон о взносах в пенсионный фонд РФ, вносимых легальными мигрантами, работающими в стране⁷⁷. Этот закон является первым шагом в решении проблемы пенсионного обеспечения. В начале 2012 г., правительства России и Кыргызстана начали переговоры относительно использования схемы взаимного зачета для граждан обеих стран, согласно которой трудовые мигранты из КР, работающие в России, смогут накапливать свои пенсии в Пенсионном фонде Российской Федерации, и наоборот. Когда мигрант, по завершении своей трудовой деятельности в России, возвратится в Кыргызстан, средства, накопленные в Пенсионном фонде Российской Федерации могли бы быть перечислены на его/ее персонифицированный счет в Пенсионном фонде Кыргызской Республики. В теории, этот закон может быть полезен для мигрантов из КР, однако до сих пор еще не определены механизмы его действия и отсутствует информация для общественности о текущем состоянии осуществлении этой системы.

Еще одной ключевой проблемой, при этом, остается ситуация с незарегистрированными мигрантами. Такие мигранты, из-за своего статуса, не могут делать взносы в Пенсионный фонд РФ и, по этой причине, не смогут накопить пенсию. Им придется продолжать прибегать к неформальным и рискованным альтернативам ведения сбережений, или же вообще отказаться от такой идеи в силу отсутствия должной мотивации.

Дополнительные ключевые проблемы остаются в области здравоохранения и образования. Игнорирование властями проблемы отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию и образованию детей мигрантов в России является практикой, нарушающей международные стандарты прав человека.

Проблема социальной адаптации и интеграции мигрантов в России представляет собой еще один важный вопрос. В России отсутствует политика интеграции мигрантов в российское общество, отсутствуют и программы по включению экономических форм интеграции, которые могли бы содействовать обеспечению доступа мигрантов на формальный рынок труда и социально защищенной занятости. Кроме того, отсутствуют социальные программы по предоставлению мигрантам доступа к добровольному социальному обеспечению, образованию и профессиональной подготовке; очень мало программ существует для языковой и культурной интеграции мигрантов из Кыргызстана.

Исследование в этой области может включать следующие вопросы:

- Каковы институциональные законодательные и политические рамки, наилучшим образом обеспечивающие социальную защиту мигрантов в области трансграничных систем здравоохранения и пенсионного обеспечения, которые могли бы быть выдвинуты в текущих переговорах между Россией и Кыргызстаном для защиты мигрантов и их семей?

- Существуют ли модели или передовые практики, используемые другими отправляющими и принимающими странами, которые могли бы быть применены в Кыргызско-Российском контексте?

4. Вовлечение кыргызской диаспоры и нетрадиционные правозащитные группы

С начала независимости, в Кыргызстане происходила активная миграция населения за рубеж, в результате которой были образованы сообщества, в настоящее время являющиеся членами организованной диаспоры. Кыргызская диаспора имеет огромное количество организаций за рубежом. Согласно Ассоциации Замандаш, кыргызские диаспоры существуют на всех континентах мира. В Российской Федерации насчитывается 43 диаспоры, в европейских странах зарегистрирована, по крайней мере, 21 диаспора, пять в США, 14 в Азии и три в Австралии и Африке⁷⁸. Трудно назвать общее количество мигрантов, живущих за рубежом, так как не существует точной статистики. Главное, следует определить потенциал диаспоры, чтобы вовлечь ее в предоставление помощи мигрантам в предотвращении дискриминации и в мероприятия по продвижению их прав. Таким же образом, бизнес группы и профсоюзы могут играть значительную роль в защите прав кыргызских мигрантов за рубежом.

Кыргызстан, как отправляющая страна, в настоящее время не имеет како-либо политики по кыргызской диаспоре, равно как и представительств на уровне государства за рубежом, кроме консульских служб и посольств, для сотрудничества с тамошними организациями.. Несмотря на огромный поток миграции из страны и большую зависимость от денежных переводов мигрантов, нет последовательной программы правительства по привлечению диаспор. По мнению экспертов, сотрудничество с организациями диаспор или привлечение мигрантов в такие организации может способствовать продвижению имиджа Кыргызстана, а также привлечению в страну инвестиций и возможностей для бизнеса.

В обсуждениях, недавно состоявшихся в Кыргызстане, эксперты предположили, что государство могло бы выделить некоторые финансовые средства на проведение различных мероприятий для привлечения доноров. Кыргызские посольства за рубежом и иностранные посольства в Кыргызстане могли бы совместно предоставлять материально-техническую поддержку⁷⁹.

Согласно опросу, проведенному Всемирным банком, среди стран Центральной Азии Казахстан и Узбекистан имеют официальные представительства, занимающиеся вопросами диаспор на уровне департаментов министерств иностранных дел, Таджикистан открыл специальную службу, а Кыргызстан не имеет никакого представительства по вопросам диаспор на государственном уровне⁸⁰. Более того, даже вопросы миграции в Кыргызстане в настоящее время решаются на уровне департамента министерства.

Министерство миграции и Комитет по миграции при правительстве КР были расформированы, хотя новое правительство в Кыргызстане может восстановить эти учреждения. Отсутствие государственного органа или всестороннего стратегического подхода к решению вопросов миграции препятствует более эффективной защите трудовых мигрантов в Кыргызстане и за рубежом.

Одной из проблем, как выразился один из представителей диаспоры в Республике Бурятия Российской Федерации, является то, что теперь диаспора не может официально представлять интересы своих членов и оказывать своевременную помощь и содействие. Бывшее Министерство миграции Кыргызстана выдавало удостоверение для руководителей диаспоры в отдаленных районах России, чтобы официально представлять мигрантов. Это было значительной помощью для мигрантов, так как на всю Россию имеется только одна дипломатическая миссия в Москве. После расформирования Министерства миграции Кыргызстана в 2011 году, диаспорские организации утратили свой официальный статус представлять членов своей диаспоры в судах и других учреждениях, где мигранты нуждались в помощи. Некоторые представители диаспоры выразили свое беспокойство по этому поводу на съездах соотечественников, состоявшихся в Бишкеке в июле-августе 2012 года⁸¹. Главный вопрос здесь заключается в том, чтобы определить какую роль сыграла диаспора в снижении дискриминации мигрантов, и является ли более тесное сотрудничество между организациями диаспор и групп мигрантов гарантией большей защиты прав мигрантов от дискриминации.

Барьером для сотрудничества с диаспорами страны является отсутствие полных данных об их количестве и особенностях. Из-за плохого управления миграцией и отсутствием миграционной политики в стране, кыргызские учреждения не располагают информацией о точном количестве людей за рубежом. Статистика, которую получает Кыргызстана по миграции, основана исключительно на статистике стран назначения. Правительство Кыргызстана пока не имеет своего собственного потенциала и механизмов для создания более точных статистических данных о мигрантах за рубежом.

Денежные переводы являются самым заметным и оперативным способом, которым правительство пытается вовлечь диаспору в развитие страны и сокращение бедности в Кыргызстане. Потенциал действительно велик. По мнению некоторых экспертов, ежегодно трудовые мигранты отправляют в Кыргызстан около 2 млрд. долларов США в качестве денежных переводов, в то время как в первой половине 2012 года Национальный банк Кыргызстана оценивает увеличение объема денежных переводов на 17,4%⁸².

Важно отметить, что денежные переводы мигрантов еще не используются в целях развития Кыргызстана. Например, в своем исследовании, профессор Кэтрин Андерсон из Университета Вандербильта, США, делает вывод, что денежные переводы не вкладываются в образование детей мигрантов в Кыргызстане. Она отмечает, что деньги в основном тратятся на покупку мебели, бытовой техники и других товаров, вместо того, чтобы быть использованными для приобретения компьютера для ребенка, или его отправки в хорошую школу или университет⁸³.

Все больше публикуется литературы, которая рекомендует различные стратегии как лучше вовлечь диаспоры в развитии своих стран, как с помощью диаспор находить инвестиции и какую политику нужно вести правительствам. Эксперты отмечают, что во многих странах диаспоры накапливают человеческий, финансовый и социальный капитал для развития своей страны⁸⁴. Возрастающее количество литературы и стратегических документов позволяют предположить, что диаспора может быть использована в качестве источника помощи в целях развития, хотя вопрос о том, как эффективно использовать этот потенциал, остается открытым для обсуждения. Правительства могут играть важную роль в направлении тех трансферт в экономический прогресс и вовлечь диаспоры в социально-экономическую деятельность общин в своих странах через различные программы поощрения инвестиций. Именно транснациональные сообщества устанавливают и укрепляют межведомственные связи между странами происхождения и назначения. Задача для лиц, принимающих решение, в развитых и развивающихся странах является создание среды, которая поощряет и поддерживает вклад мигрантов диаспоры в развитие.

В одном из руководств по привлечению диаспор изложены несколько направлений построения дорожной карты⁸⁵. В книге определены четыре этапа дорожной карты для правительств для стран отправления и назначения. Некоторые этапы подходят для двустороннего или многостороннего партнерства, а другие, такие как прямое двустороннее техническое сотрудничество, требуют установление партнерства. Основные характеристики, определенные в Руководстве и приведенные ниже, могут представлять интерес при рассмотрении вопроса, как стимулировать и привлекать диаспоры Кыргызстана к защите прав мигрантов, в дополнение к инвестициям в экономику страны.

Во-первых, правительству Кыргызстана необходимо продумать, как нужно привлечь кыргызстанцев, проживающих за рубежом, в возможность внести свой вклад в развитие страны происхождения. Если Кыргызстан стремится к сокращению бедности, ее политика должна быть направлена на денежные переводы, инвестиции в бизнес и рынки капитала. Однако, если цель заключается в повышении конкурентоспособности национальной экономики, ее политика должна направлена на приобретение знаний и навыков, которые могут направлять диаспоры, либо с помощью своих собственных усилий или при содействии учебных заведений и бизнес-сообществ в стране происхождения. Как только цели стратегии диаспоры будут сформулированы, вторым важным шагом для правительств станет изучение своей диаспоры. Это включает сбор данных и составление карты навыков и опыта диаспоры, создание базы данных с соответствующей информацией и проведение опросов для того, чтобы понять, что диаспора может предложить, и чего она ожидает в ответ от правительства.

Создание доверительных отношений с диаспорой является следующим важным шагом. Диаспоры должны рассматриваться как нечто большее, чем просто *дойные коровы*. Это может включать принятие мер по улучшению делового климата и большей прозрачности в бизнесе и инвестиционных правилах.

Последним шагом является мобилизация диаспоры, которая часто осуществляется посредством создания министерства диаспоры. Должны быть созданы средства для взаимодействия с диаспорой, координации политики и обеспечения поддержки и наблюдения. Страны назначения и донорские организации могут играть определенную роль в этом процессе.

При безвизовом режиме, Кыргызстан и Россия могли бы рассмотреть введение двойного гражданства для поддержания мобильности членов диаспоры за рубежом. Хотя Кыргызстан принял закон о двойном гражданстве в 2007 году, он еще не ратифицирован с Россией⁸⁶. Эта мера позволяет мигрантам принимать активное участие как в принимающей стране, так и в стране происхождения. Двойное гражданство имеет решающее значение, особенно для бизнес-сообществ, так как оно открывает двери для инвестиций в стране.

Передача знаний и «приток мозгов» является еще одной областью, которая может получить дальнейшее развитие. Это может быть другим сегментом участия диаспоры, который может быть достигнут путем создания новых механизмов и благоприятных условий для высококвалифицированных мигрантов. Однако такая политика не должна ограничивать интеллектуальную миграцию, а заработать на положительных аспектах путем установления долгосрочных международных научных связей и формирования элиты диаспор за рубежом.

Профессиональные объединения и бизнес-сообщества

В дополнение к диаспоре, неиспользованным сектором общества, как в Кыргызстане, так и в России, являются профсоюзы и бизнес-сообщества. Некоторые группы профсоюзов уже участвуют в оказании помощи мигрантам (например, проект по оказанию мобильной помощи Профсоюзом мигрантов при поддержке CARMP, как указано выше). Бизнес-организации России, расширяющие свою деятельность в Европе, США и других рынках, возможно, уже поддерживают принципы соответствующего управления и корпоративной ответственности. Посредством внедрения стратегий, направленных на защиту прав трудящихся-мигрантов и предотвращение дискриминации на рабочем месте, или посредством присоединения к широкой коалиции по корпоративной прозрачности, такие перспективные предприятия могут привлечь еще более широкое внимание к своей продукции, продаваемой на крупных рынках. Для компаний Кыргызстана, помощь во внедрении стратегии, препятствующей эксплуатации работников, является также хорошим бизнесом. Группы по защите прав мигрантов и правительство Кыргызстана могут получить выгоду от дополнительной информации о том, как эффективно коалиции могут работать в других регионах. Как минимум, установление и поддержание связей с профсоюзами, бизнес-сообществами, диаспорами и ассоциациями мигрантов является важным шагом в обеспечении принятия Кыргызстаном полноценной политики в отношении защиты прав мигрантов и дальнейшего содействия экономическому развитию в Кыргызстане.

Отдельная область исследований и анализа для ТШЦП может отвечать на следующие вопросы:

- Какие существуют основные вызовы, возможности и методы для лучшего привлечения диаспор, прогрессивных бизнес-лидеров, и компаний в борьбе против нарушений трудового законодательства, дискриминации и ксенофобии в России, и какие модели других регионов / кампаний могут быть использованы? (Ассоциация Кыргызских диаспор Замандаш имеет 43 отдельные организации в России от Владивостока до Москвы).
- Как обеспечить максимальное сотрудничество между стейкхолдерами диаспор, правозащитными группами и сообществами по защите мигрантов, другими НПО, бизнесом и союзники правительственных структур для более эффективного внедрения изменений, в том числе за счет более успешного опыта создания коалиций, «картирования» НПО и групп защиты общественных интересов по уровню и типу их специализации, , производимых данных и направлениям деятельности, а также создания центра анализа и синтеза информации для обеспечения доступа к информации, экспертам и сетям?

5. Роль новых технологий в защите мигрантов

Считается общепринятым, что мигранты поддерживают устойчивую связь с сообществами у себя на родине. Для этого они используют различные виды коммуникации. Новые технологии связи в мире глобализации становятся все более важными инструментами для мигрантов, не только в силу того, что предоставляют им средства связи с членами семей и друзьями, где бы они не находились, но еще и потому, что предоставляют возможность связаться с консультационными услугами для получения помощи в случае возникновения проблем или злоупотреблений в их отношении.

Использование мобильных телефонов и интернета позволяет поддерживать общественные связи на постоянной основе и облегчает доступ к кризисным центрам, горячим линиям и услугам правозащитных организаций.

Социальные сети, блоги, твиттер, и другие средства также предоставляют собой способ объединения ключевых игроков на миграционной сцене, что способствует не только формированию партнерств, но и созданию основы для более крупных сетевых структур в стране пребывания. Коммуникационные сети - важная предпосылка для эффективного обмена информацией, способная поддержать мигрантов в их новом социально-культурном контексте, помочь при возникновении конфликтов или сложностей, а также методически направить новых акторов, желающих выйти на сцену со своими передовыми практиками. Степень использования или получения выгоды от применения мигрантами такого вида механизмов еще только предстоит изучить.

Информационные услуги

Все больше и больше правозащитных групп внедряют в свою практику механизмы оказания практического содействия мигрантам. Большинство из них предоставляет разнообразные консультационные услуги, такие как номера горячих линий, службы СМС, информационные веб-сайты, информационные чатовые службы, консультации в режиме он-лайн и работа локальных информационных центров. Управляются они, в основном, международными организациями, НПО и профсоюзами.

Ниже приводятся примеры уже установленных центров и запущенных проектов по предоставлению услуг для мигрантов на основе новых технологий:

В России, московский офис МОМ⁸⁷ управляет Информационно-ресурсным центром, который предоставляет юридическую помощь, содействие в планировании миграции по прибытию, а также информационные документы и брошюры. Центр размещается в помещении офиса МОМ. Единственное замечание - месторасположение центра делает его не очень доступным для мигрантов, вследствие чего центр не может охватить всех мигрантов, нуждающихся в содействии. Предполагается, что МОМ переместит подобные службы со своей территории в сотрудничестве с независимой группой по защите прав мигрантов.

Главный редактор газеты "Трудовой мигрант", выходящей в г. Казань, ввел в действие службу "СМС-юрист", куда мигранты могут направлять свои вопросы по миграционному законодательству и законодательству, специфическому для Республики Татарстан. Ответы на вопросы печатаются в специальной колонке под заголовком "СМС-юрист" в очередном выпуске газеты.

Для многих мигрантов, тем не менее, новые технологии оказываются не всегда доступными. При общей территории в 17,1 миллион кв. км., отдаленные сельские местности России не в состоянии обеспечить стабильную интернет-связь и мобильные услуги. Кабельная телефонная связь не всегда имеет выход на междугородние линии, и в этом случае мигранты в сельской местности не имеют возможности связываться со службами помощи. Кроме того, информация о службах поддержки (номера горячей линии) не всегда и не везде доступна. Отсутствие служб связи в отдаленных сельских районах РФ и отдаленных сельских районах Кыргызстана может быть барьером для оказания срочной поддержки в сложных ситуациях. Мигранты и их семьи, размещенные в таких местах, могут не иметь доступа к надежной связи, особенно в случаях с пожилым поколением и малыми детьми мигрантов, мало знакомыми с такими технологиями.

Как следует из исследования, проведенного в странах-участницах Колумбийского процесса, технология должна быть использована для оптимизации служб поддержки мигрантов в странах пребывания, которые предоставляют для них возможность

обращения в суд, получения консультаций и подачи заявлений на возмещение ущерба. Средства технологии могут также использоваться для мониторинга рабочих мест мигрантов, помощи в предоставлении терпящим бедствие мигрантам приюта на территории посольств, а также партнерства с поставщиками услуг, включая гражданское общество, для поддержки работы дипломатических миссий.⁸⁸

Существование Колумбийского процесса представляет интерес для Центральноазиатских стран. Колумбийский процесс представляет собой "региональный консультативный процесс управления трудоустройством и использования контрактной рабочей силы за рубежом для посылающих стран Азии", который охватывает порядка 2,5 млн. работников из Азии, "ежегодно выезжающих из своих стран для работы по контракту за рубежом".⁸⁹

В связи с постоянным увеличением денежных перечислений и их значительным влиянием на ВВП этих стран также поднимается вопрос о применении новой мобильной банковской технологии в сочетании с увеличением зоны охвата мобильной связью для оптимизации аккумулирования и перечисления денежных средств.⁹⁰

Отдельное направление для исследований ТШЦП может включать следующие вопросы:

- Как сконфигурировать и внедрить новые технологии таким образом, чтобы группы и сети по защите мигрантов в своей деятельности могли использовать преимущество увеличенных коммуникационных мощностей (как в случае с работающими на базе Web технологий с открытым исходным кодом), будь то предоставление прямых услуг, подключение к национальным сетям, или же привлечение регионального и международного содействия?

Подготовка доклада

Первичное исследование и написание данного доклада осуществлено д-ром Айнурой Асамидиновой, Менеджером программы по миграции и социальной защите ТШЦП, и Джулией Перри, Научным сотрудником ТШЦП. Общее руководство, заключительное исследование и редактирование произведено Мишель Лейтон, Заместителем директора ТШЦП. Дополнительное редакторское руководство - Роджером Диллоном, Исполнительным директором ТШЦП, перевод на русский язык осуществлен Адисом Сыдыкбаевым, Координатором проектов ТШЦП.

© Тянь-Шаньский центр политики

**Для получения дополнительной информации просим
связаться с:**

Мишель Лейтон, Заместителем директора Тянь-Шаньского
центра политики, АУЦА

E-mail: Leighton_m@mail.auca.Kg

Айнурой Асамидиновой, Менеджером программы по
миграции и социальной защите Тянь-Шаньского центра
политики, АУЦА

ССЫЛКИ

- Агуниас, Довелин Раннвейг, Агазарм, Кристин (2012 г.): Трудовая миграция из стран-участниц Колумбийского процесса: передовая практика, вызовы и продвижения вперед, МОМ/МРІ, 2012 г.
- Фурманн, Иоганн С. (2012 г.): Демографический кризис: Миграционная полемика в России. Международные доклады КАС 1|2012.
- Горбунов А.В. (2012 г.) Проблемы доступа к диагностике и лечению трудовых мигрантов в Москве. В: Материалы Международной конференции "Трудовая миграция в России: медицинские, социальные и гендерные аспекты", Москва, 2012 г.
- Мусабаева, Анар, Куклин, Сергей и Баруах, Нилим (2009 г.): Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика. МОТ. Бишкек, 2009 г.
- Насритдинов, Эмиль, Красников, Андрей, Умаров, Ходжамахмад, Умурзаков, Баходир, Ирнараров, Фаррух (2011 г.): Аналитический обзор: Доступ трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в России к пенсионно-накопительной системе. ЦСИ-АУЦА. Бишкек, 2011 г.
- Полетаев, Д.В. (2012 г.) Доступ детей к образовательным услугам в РФ. В: Материалы Международной конференции "Трудовая миграция в России: медицинские, социальные и гендерные аспекты", Москва, 2012 г.
- Тинахейро, Сандра Паола Альварес и Синатти, Джулия (2011 г.): Совместная инициатива по миграции и развитию: *Миграция для развития: Подход снизу-вверх* - Справочник для практикующих специалистов и лиц, принимающих решения. Совместная инициатива по миграции и развитию ЕС-ООН (СИМР): ПРООН. Брюссель, 2011 г.
- Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России. Редакторы Ольга Абраменко и Стефания Кулаева. АДЦ "Мемориал" Санкт-Петербург, 2010 г.
- Зитнанова, Кристина (2011 г.): Защита беженцев и динамика миграции в Центральной Азии. УВКБ ООН/МОМ.
- Кризисная группа, Доклад по Азии (2010 г.): Центральная Азия: Мигранты и экономический кризис. Кризисная группа, Доклад по Азии №183. Бишкек/Брюссель, 2010 г.
- ESCAP (2011 г.): Статистический ежегодник по Азии и Тихоокеанскому региону за 2011 г. ООН. Бангкок, 2011 г.
- МФПЧ - Права человека в России: продолжающиеся нарушения и новые заботы. МФПЧ, март 2012 г.
- Human Rights Watch - Преднамеренное задержание и депортация грузин в России. Россия, Том 19, №5 (D). "Страж прав человека", 2007 г.
- Human Rights Watch - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России. Human Rights Watch, 2009 г.
- Human Rights Watch, Международный доклад 2012 г. - события 2011 г. Human Rights Watch, 2012 г.
- Международный банк реконструкции и развития (2011 г.): Справочник по миграции и денежным переводам за 2011 г., 2-е издание. Всемирный банк. Вашингтон, 2011 г.
- МОМ, Оперативная стратегия для Центральной Азии на 2011-2015 гг. МОМ.
- ОБСЕ - Международный обзор по миграции, 2012 г. Публикация ОБСЕ, 2012 г.
- ОБСЕ - Борьба с нелегальным ввозом рабочей силы как современным видом рабства: проблема прав, свобод и безопасности - Ежегодный доклад 2010 г. ОБСЕ, 2010 г.
- Международный доклад УВКБ ООН за 2011 г., 2012 г. УВКБ ООН.
- Госдепартамент США - Доклад о незаконном перемещении физических лиц, июнь 2012 г. Публикация Госдепартамента США. Офис заместителя генерального секретаря по гражданской безопасности, демократии и правам человека, июнь 2012 г.
- Международный доклад 2012 г. - события 2011 г. Human Rights Watch. Нью-Йорк, 2012 г.

Электронные ресурсы

Human Rights Watch: <http://www.hrw.org/ru/news/2009/12/17/2009>.

Статья 38 Части 2 и Статья 39 Части 1, 2 Конституция Российской Федерации, <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.

Свод договоров ООН: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-13&chapter=4&lang=en

Касымалиева, Аида, Марат, Эрика (2012 г.): "Говорят кыргызские и таджикские мигранты в Москве", Ежедневный монитор Евразии, Том: 9, Выпуск: 19:

http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38939.


Приложение I

Table B.1. **Inflows of foreign population by nationality**

Thousands
RUSSIAN FEDERATION

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Of which: Women 2010 (%)
Kazakhstan	124.9	65.2	55.7	29.6	40.2	51.9	38.6	40.3	40.0	38.8	27.9	53
Ukraine	74.7	36.5	36.8	23.4	17.7	30.8	32.7	51.5	49.1	45.9	27.5	51
Uzbekistan	40.8	24.9	25.0	21.5	14.9	30.4	37.1	52.8	43.5	42.5	24.1	42
Kyrgyzstan	15.5	10.7	13.1	6.9	9.5	15.6	15.7	24.7	24.0	23.3	20.9	51
Armenia	16.0	5.8	6.8	5.1	3.1	7.6	12.9	30.8	35.2	35.8	19.9	44
Tajikistan	11.0	6.7	6.0	5.3	3.3	4.7	6.5	17.3	20.7	27.0	18.2	27
Azerbaijan	14.9	5.6	5.6	4.3	2.6	4.6	8.9	21.0	23.3	22.9	14.5	36
Moldova	11.7	7.6	7.6	6.4	4.8	6.6	8.6	14.1	15.5	16.4	11.8	47
Georgia	20.2	9.7	7.1	5.5	4.9	5.5	6.8	10.6	8.8	7.5	5.2	48
Belarus	10.3	6.5	6.8	5.3	5.7	6.8	5.6	6.0	5.9	5.5	4.9	53
Germany	1.8	1.6	2.0	2.7	3.1	3.0	2.9	3.2	3.1	2.6	2.6	51
Turkmenistan	6.7	4.4	4.5	6.3	3.7	4.1	4.1	4.8	4.0	3.3	2.3	50
China	1.1	0.4	0.4	0.3	0.2	0.4	0.5	1.7	1.2	0.8	1.4	29
Viet Nam	0.0	0.1	0.2	0.9	0.7	1.0	0.9	..
Israel	1.5	1.4	1.7	1.8	1.5	1.0	1.1	1.1	1.0	0.9	0.8	40
Other countries	8.2	6.4	5.5	4.6	3.9	4.1	4.1	6.2	5.6	5.8	8.7	
Total	359.3	193.5	184.6	129.1	119.2	177.2	186.4	287.0	281.6	279.9	191.7	45

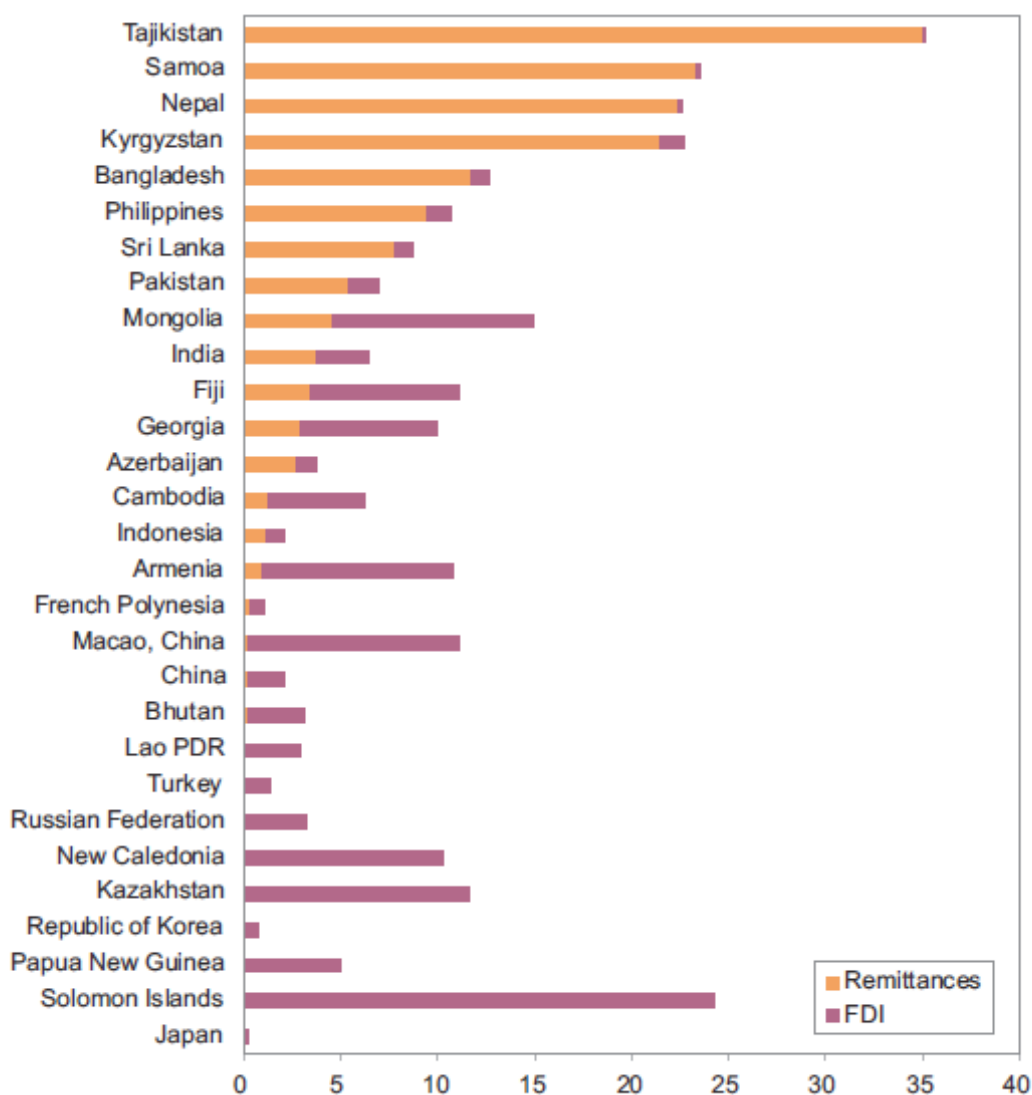
Note: For details on definitions and sources, please refer to the metadata at the end of Table A.2.

StatLink  <http://dx.doi.org/10.1787/888932617512>

Источник: OECD (2012), International Migration Outlook 2012, OECD Publishing, 2012: 305.

Приложение II

Figure III.24 – Remittances and foreign direct investment as proportions of GDP, Asian and Pacific countries or areas, 2009



Source: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011, ESCAP, 2011: 131.

[Data sources: United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). IMF, Balance of Payments Statistics. MDG Indicators Database. OECD, Development Database on Aid from DAC Members. The World Bank, World Development Indicators.]

Приложение III

Соответствующие международные конвенции

Country	UN Protocol to Prevent, Suppress & Punish Trafficking in Persons		ILO Convention 182, Elimination of Worst Forms of Child Labor	Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Sale of Children, Child Prostitution and Child Pornography		Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child in Armed Conflict		ILO Convention 29, Forced Labour	ILO Convention 105, Abolition of Forced Labour
	Signature	Ratification, Accession (a), or Acceptance (A)		Signature	Ratification, Accession (a)	Signature	Ratification, Accession (a)		
Montenegro		X(a)	X		X(a)		X(a)	X	X
Morocco		X(a)	X	X	X	X	X	X	X
Mozambique	X	X	X		X(a)		X(a)	X	X
Namibia	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Nepal			X	X	X	X	X	X	X
Netherlands, The	X	X(A)	X	X	X	X	X	X	X
New Zealand	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Nicaragua		X(a)	X		X(a)		X(a)	X	X
Niger	X	X	X	X	X		X(a)	X	X
Nigeria	X	X	X	X	X	X		X	X
Norway	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Oman		X(a)	X		X(a)		X(a)	X	X
Pakistan			X	X	X	X		X	X
Palau									
Panama	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Papua New Guinea			X					X	X
Paraguay	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Péru	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Philippines	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Poland	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Portugal	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Qatar		X(a)	X		X(a)		X(a)	X	X
Romania	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Russia	X	X	X			X	X	X	X
Rwanda	X	X	X		X(a)		X(a)	X	X
St. Lucia			X	X		X		X	X
St. Vincent & the Gren.	X	X	X		X(a)		X(a)	X	X
Saudi Arabia	X	X	X		X(a)		X(a)	X	X
Senegal	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Serbia	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Seychelles	X	X	X	X		X	X	X	X
Sierra Leone	X		X	X	X	X	X	X	X
Singapore			X			X	X	X	
Slovak Republic	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Slovenia	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Solomon Islands				X		X		X	
Somalia						X		X	X

Источник: Trafficking in Persons Report 2012, U.S. Department of State Publication; 2012: 385.

КОНЦЕВЫЕ СНОСКИ

- ¹ Зитнанова К. (2011 г.): Защита беженцев и динамика миграции в Центральной Азии, УВКБ ООН/МОМ, 2011 г.: 5; МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика; 2009 г., стр. 17;
- ² См. Приложение I
- ³ Фурманн И. С. (2012 г.): Демографический кризис: Миграционная полемика в России, Международные доклады КАС 1|2012, 2012 г., стр. 106;
- ⁴ Фурманн, Иоганн С. (2012 г.): Демографический кризис: Миграционная полемика в России, Международные доклады КАС 1|2012, 2012 г., стр. 106;
- ⁵ МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов, Бишкек, 2009 г. Вы можете сделать ссылку на раздел, приводимый ниже, и найти полный текст доклада на сайте: <http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/info/publ/kri19oc09.pdf>. См. также, Защита прав человека, Международный доклад 2012 г. - события 2011 г.; 2012 г., стр. 486;
- ⁶ Центральная Азия: Мигранты и экономический кризис, Кризисная группа, Доклад по Азии №183; 2010 г., стр. 1;
- ⁷ Зитнанова, Кристина, Защита беженцев и динамика миграции в Центральной Азии, УВКБ ООН/МОМ, 2011 г., стр. 52;
- ⁸ См. Приложение II
- ⁹ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 49;
- ¹⁰ Преднамеренное задержание и депортация грузин в России, Россия, Том 19, №5 (D), Защита прав человека, 2007 г., стр. 10;
- ¹¹ Преднамеренное задержание и депортация грузин в России, Россия, Том 19, №5 (D), Защита прав человека, 2007 г., стр. 53;
- ¹² МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика; 2009 г., стр. 52;
- ¹³ МОМ, Оперативная стратегия для Центральной Азии на 2011-2015 гг., стр. 22.
- ¹⁴ ПРООН: Последние тенденции в денежных переводах и миграционных потоках в Европе и Центральной Азии: Лучшая защита от экономического кризиса? <http://europeandcis.undp.org/senioreconomist/show/065515FB-F203-1EE9-B5511CA5A95279B7>. Согласно данным Статистического ежегодника Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихоокеанского региона (ESCAP) за 2011 г., сумма переводов значительно возросла за последние несколько лет, особенно в 2009 г., когда она составила 22% от ВВП Кыргызстана, см. Статистический ежегодник для Азии и Тихоокеанского региона ESCAP, 2011 г., стр. 13; 131, а также Приложение III.
- ¹⁵ Справочник по миграции и денежным переводам за 2011 г., 2-ое издание, Всемирный банк, 2011 г., стр. 156.
- ¹⁶ "Концептуальное видение разработки Стратегии регулирования миграционных процессов до 2020 года", представленное МИД КР в сентябре 2012 г.
- ¹⁷ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 49;
- ¹⁸ Тинахейро, Сандра Паола Альварес и Синатти, Джулия (2011 г.): Совместная инициатива по миграции и развитию: *Миграция для развития: Подход снизу-вверх*"" - Справочник для практикующих специалистов и лиц, принимающих решения; 2011 г., стр. 82;
- ¹⁹ Зитнанова, Кристина (2011 г.): Защита беженцев и динамика миграции в Центральной Азии, УВКБ ООН/МОМ, 2011 г.: 22-23; МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика; 2009 г., стр. 17.
- ²⁰ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 18-19.
- ²¹ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 17.
- ²² Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 18-19.
- ²³ Там же, стр. 19-20.
- ²⁴ Там же стр. 19.
- ²⁵ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 29-30.

- ²⁶ ОБСЕ - Борьба с нелегальным ввозом рабочей силы как современным видом рабства: проблема прав, свобод и безопасности - Ежегодный доклад 2010 г.; 2012 г., стр.: 10.
- ²⁷ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 36.
- ²⁸ Доклад о незаконном перемещении физических лиц за 2012 г., публикация Госдепартамента США; 2012 г., стр. 295.
- ²⁹ Там же, Цитата Центра Миграционных исследований.
- ³⁰ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 36-37.
- ³¹ Там же, стр. 48.
- ³² МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика; 2009 г., стр. 12;
- ³³ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 11.
- ³⁴ Там же, стр. 45.
- ³⁵ Там же
- ³⁶ МОТ - Трудовая миграция и продуктивное использование человеческих ресурсов - Кыргызская Республика; 2009 г., стр. 7; 17;
- ³⁷ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 21-22.
- ³⁸ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 25.
- ³⁹ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 23-24.
- ⁴⁰ http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38939; последнее посещение в начале августа 2012 г.
- ⁴¹ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 49-50.
- ⁴² Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 21-22;
- ⁴³ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 49.
- ⁴⁴ Там же, стр. 17.
- ⁴⁵ Там же, стр. 21.
- ⁴⁶ Относительно вопроса торговли людьми, США поместил Россию в Группу 2 Списка стран особого внимания, который включает «страны, чьи правительства не следуют минимальным стандартам Закона США о защите жертв пыток, но прикладывают значительные усилия в соблюдении этих стандартов», из «Доклада о торговле людьми за 2012г.», Публикации Госдепартамента США, 2012, стр. 295, также смотрите Приложение III;
- ⁴⁷ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 69.
- ⁴⁸ Преднамеренное задержание и депортация грузин в России, Россия, Том 19, №5 (D), Защита прав человека, 2007 г., стр. 18.
- ⁴⁹ Центральная Азия: Мигранты и экономический кризис, Кризисная группа, Доклад по Азии №183; 2010 г., стр. 11-12;
- ⁵⁰ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, ADC MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 16;
- ⁵¹ Касымалиева, Аида, Марат, Эрика (2012 г.): "Говорят кыргызские и таджикские мигранты в Москве", Ежедневный монитор Евразии, Том: 9, Выпуск: 19; http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38939; последнее посещение в начале августа 2012 г.;
- ⁵² Касымалиева, Аида, Марат, Эрика (2012 г.): "Говорят кыргызские и таджикские мигранты в Москве", Ежедневный монитор Евразии, Том: 9, Выпуск: 19;

http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38939; последнее посещение в начале августа 2012 г.;

⁵³ Там же

⁵⁴ Центральная Азия: Мигранты и экономический кризис, Кризисная группа, Доклад по Азии №183; 2010 г., стр. 12-13;

⁵⁵ Фурманн, И. С. (2012 г.): Демографический кризис: Миграционная полемика в России, Международные доклады КАС 1|2012, 2012 г., стр. 94-95.

⁵⁶ Там же

⁵⁷ Там же, стр. 102.

⁵⁸ Фурманн, И. С. (2012 г.): Демографический кризис: Миграционная полемика в России, Международные доклады КАС 1|2012, 2012 г., стр. 110.

⁵⁹ Удярова, Анна, Якимов, Андрей и Полтавский, Дмитрий (2010 г.): Дискриминация в обеспечении социальных и экономических прав для этнических меньшинств и мигрантов в России, АДС MEMОРИАЛ, 2010 г., стр. 29.

⁶⁰ Там же, стр. 31.

⁶¹ Там же

⁶² Там же

⁶³ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 69.

⁶⁴ http://www.gezitter.org/society/13066_kolichestvo_kyrgyzskih_migrantov_v_rossijskih_tyurmah_dostiglo_1200_chelovek/; последнее посещение в начале сентября 2012 г.;

⁶⁵ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 86.

⁶⁶ Защита прав человека - "Вам нравится вводить нас в заблуждение?" - Эксплуатация строительных рабочих-мигрантов в России, 2009 г., стр. 86; 88;

⁶⁷ Предоставление гендерно-чувствительных услуг мигрантам и членам их семей: июль 2011 г. - "Мобильные консультации на колесах"; www.unwomen-eeca.org;

⁶⁸ Защита прав человека, Международный доклад 2012 г. - события 2011 г.; 2012 г., стр. 486.

⁶⁹ Там же

⁷⁰ МФПЧ - Права человека в России: продолжающиеся нарушения и новые заботы; 2012 г.: 1.

⁷¹ "Женщины-мигранты из стран СНГ в России", под редакцией Е. Тюрюкановой, Центр исследования миграции - ООН Женщины, Макс-Пресс, Москва, 2011, стр. 75

⁷² Проблемы доступа к диагностике и лечению трудовых мигрантов в Москве. Горбунов А.В., Материалы Международной конференции "Трудовая миграция в России: медицинские, социальные и гендерные аспекты", Москва, 2012 г.

⁷³ Доступ детей к образовательным услугам в РФ., Полетаев, Д.В., Материалы Международной конференции "Трудовая миграция в России: медицинские, социальные и гендерные аспекты", Москва, 2012, стр. 24

⁷⁴ "Женщины-мигранты из стран СНГ в России", под редакцией Е. Тюрюкановой, Центр исследования миграции - ООН Женщины, Макс-Пресс, Москва, 2011, стр. 50

⁷⁵ Аналитический обзор: Доступ трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в России к пенсионно-накопительной системе. ЦСИ-АУЦА. Бишкек, 2011, стр. 6, 2011, стр. 7.

⁷⁶ Указ Президента КР № 334 "О повышении размеров пенсий" от 16 сентября 2008 г.

⁷⁷ "Соцфонд КР: Кыргызские трудовые мигранты смогут делать вклады в Пенсионный фонд РФ", <http://news.namba.kg/read.php?id=218231>, последнее посещение в начале сентября 2012 г.

⁷⁸ Журнал «Замандаш», № 7, июль 2012г., стр. 32;

⁷⁹ «Чингиз Шамшиев: Кыргызские диаспоры за рубежом могли бы помочь развитию экономики Кыргызстана», <http://www.knews.kg/ru/society/19783/>, последнее посещение в начале сентября 2012г.;

⁸⁰ "Harnessing the Diaspora for Development in Europe and Central Asia", World Bank, Poverty Reduction and Economic Management Unit, Europe and Central Asia Region, 2011;

⁸¹ Такие трудности также очевидны при оформлении документов на «Груз-200». В частности, главы диаспор были обеспокоены о том, что они теперь не смогут отправлять тела погибших соотечественников посредством самолетов или поездов из-за отсутствия возможности быстро официально заверить документы. Им приходится ждать официального подтверждения от Посольства Кыргызстана в Москве, что занимает несколько дней, оставляя тело не похороненным. Во время своего официального визита в США в начале 2012 г., теперь уже бывший Премьер Министр КР О. Бабанов встретился с представителями кыргызской диаспоры в США Kyrgyz Club, которые призвали правительство открыть дополнительное консульство в Канаде, так как в США существует только одна дип.миссия Кыргызстана на весь континент.

⁸² «Денежные переводы физических лиц, осуществленные через системы денежных переводов», Отчет Национального Банка КР, <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS>, последнее посещение в начале сентября 2012г.;

⁸³ «Эксперт: Переводы от гастарбайтеров не вкладывают в образование детей», http://www.vb.kg/news/society/2012/07/18/194799_ekspert_perevody_ot_gastarbayterov_ne_vkladyvaut_v_obrazovanie_detey.html, последнее посещение в начале сентября 2012г.;

⁸⁴ “Migration and Development”, Essentials of Migration Management, Volume Two: Developing Migration Policy, IOM;

⁸⁵ “Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development. A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries», by D.R.Agunias and K.Newland, IOM - MPI, 2012;

⁸⁶ Закон КР «О гражданстве» № 70, принятый 21 мая 2007г.;

⁸⁷ http://moscow.iom.int/activities_labormigration_CARM_infocentre.html

⁸⁸ Агуниас, Довелин Раннвейг, Агазарм, Кристин (2012 г.): Трудовая миграция из стран-участниц Колумбийского процесса: передовая практика, вызовы и продвижения вперед, МОМ/МПИ, 2012 г.: 6;

⁸⁹ См., например, информацию, размещенную на веб-сайте: <http://www.colomboprocess.org/> по Колумбийскому процессу и другие ресурсы.

⁹⁰ <http://diasporaalliance.org/featured/global-diaspora-forum/>.